УДК 130.2:8'37 DOI: 10.15507/Inted.079.019.201502.132

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В ПОЗНАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

О. М. Сметанина (*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия*)

Сложное внутреннее строение языковой образовательной культуры делает ее сферой проявления синергетических эффектов. Авторы рассматривают синергетический эффект только в позитивной перспективе, однако синергия приводит и к негативным эффектам. В связи с возможностью существования как позитивных (развивающих), так и негативных (разрушающих) синергетических эффектов становится очевидной роль языкового дискурса в качестве фактора, определяющего направленность синергетического эффекта в языковой образовательной среде. В статье делается предположение, что синергийный эффект может стать положительным лишь при определенных условиях, когда существуют предпосылки его «запуска». С опорой на такое понимание «механизма настройки» представляется проектное видение альтернативных формаций языковой образовательной культуры, одна из которых – моноязычная, а другая – полиязычная. На основе критического анализа действующих практик в сфере языковой образовательной культуры утверждается, что они тяготеют к моноязычной модели. Особенно это относится к практикам, реализуемым во внутрироссийском мультикультурном пространстве. Автор считает обоснованной концепцию необходимости перехода к полиязычной модели развития языкового образовательного пространства со следующей иерархией языков внутри него: основной язык (для России – русский), дополнительные языки первого порядка (иностранный язык) и второго порядка (для России – один из языков народов РФ). Такой подход к языковой образовательной культуре позволяет решить целый ряд конкретных культурологических проблем, связанных с методологией, категориально-понятийным аппаратом, конкретизацией направлений реализации языковой образовательной политики, и расширить когнитивно-коммуникативные горизонты современного культурологического знания.

Ключевые слова: языковая образовательная культура; синергетический подход; позитивные (развивающие) синергетические эффекты; негативные (разрушающие) синергетические эффекты; глокализация; иностранные языки; многоязычие.

SYNERGETIC APPROACH AS A METHODOLOGICAL TOOL IN LEARNING LANGUAGE EDUCATIONAL CULTURE

O. M. Smetanina (*Nizhny Novgorod Institute of Public and Business Administration – Affiliated branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia*)

Having a complex internal structure, the language educational culture gives place to multiple synergistic effects. There is a great variety of both positive (developing) and negative (destructive) synergistic effects. This fact makes the language discourse a critical factor determining the direction of the synergistic effect in language educational culture. We believe that synergetic effects can be positive if they are triggered by certain favourable conditions. This enables us to assume that the language educational culture can be of two different types: monolingual and polylingual. Having analyzed the modern state of things in the field of the language educational culture we have come to the conclusion that the monolingual type prevails in Russian multicultural reality. We hold it important to move to the polylingual pattern with the following structure: the basic language (Russian in Russia), an additional first-order language (a foreign language) and an additional second-order language (one of the national languages of the Russian Federation). This approach helps to solve a number of culturological issues related to methodology, conceptual instruments, ways of implementing the language educational policy as well as to make modern cultorological knowledge more communicative and cognititve.

Keywords: language educational culture; synergetic approach; positive (developing) synergistic effects; negative (destructive) synergistic effects; glocalization; foreign languages; multilingualism.

© Сметанина О. М., 2015

Поворот теории и истории культуры к синергетической парадигме нельзя считать случайным. Для наук о культуре последние десятилетия XX в. стали периодом поиска новых методов и подходов к исследованию социодинамики культуры, периодом формирования соответствующего им категориально-понятийного аппарата. Это связано не только с трансформацией социокультурного контекста, существенно изменившей ракурс рассмотрения культурологических проблем, но и со сменой языка культуры, появлением абсолютно новых явлений, в силу многозначности и сложности которых изучение уже невозможно вести в рамках ранее сложившейся монометодологии.

Через изучение принципов синергетики и системного подхода стало очевидным, что закономерности, по которым развиваются многие процессы в современной культуре, не могут быть познаны в рамках других концепций или получают менее убедительное объяснение. Это не означает, что только теория самоорганизации обладает принципиально универсальными методами познания культуры и тем самым претендует на уникальность. Методологические возможности синергетики только дополняют весь массив известных представлений о культуре. О. Н. Астафьева рассматривает синергетику как одну из многих парадигм, сосуществующих на равных с другими в сложной палитре постнеклассической науки. Исследователь понимает социокультурные практики в постнеклассической науке как «*способы* (правила, схемы, модели, паттерны и др.) *видения, мышления, говорения и действования* людей (в том числе практики познавательной деятельности, мыслительные, когнитивные практики), регулируемые определенными социальными закономерностями, *установленными и закрепленными в культуре*» [2, с. 274].

Развивая идеи о необходимости новых методологических оснований для изучения процессов, происходящих в культуре и отчетливо прослеживающихся в работах отечественных философов и культурологов, автор статьи связывает это не только с социальными и культурными изменениями в России, но и новыми мировыми тенденциями. Такие явления, как глобализация, глокализация, информатизация выстраивают контуры новой культурной парадигмы, основным признаком которой является неустойчивость. «Переходность» выступает основным свойством формирующейся культуры информационного общества, так как она во многом базируется на признании важности самоорганизационных возможностей культуры.

Полностью разделяя утверждения В. Г. Буданова об изменении оснований современного знания, позволяющих распространять синергетический подход на гуманитарные науки [3, с. 132–145], считаем, что междисциплинарный статус теории самоорганизации с ее законами эволюции нелинейных систем позволяет переосмыслить и дополнить философско-культурологическую систему знания. При вступлении синергетики в синтез с методами других наук (например, с общей теорией систем) можно говорить о синергетическом перекрытии, при котором не только не умаляется специфика каждого из методов, но эта специфика принимается. Тем самым, синергетика способствует развитию других наук [1, с. 10; 7, с. 4–9], преодолевая естественную ограниченность методологии любого знания.

Обладание синергетическим знанием или синергетическим стилем мышления может быть платформой для открытого творческого диалога между учеными, мыслителями, деятелями искусства, имеющими различные творческие установки и взгляды на мир. Однако, как показывает анализ, синергетический эффект рассматривается авторами только в позитивной перспективе, а синергия, на наш взгляд, может вести и к негативным эффектам. Что же нужно сделать, чтобы синергийный эффект был положительным? Мы предполагаем, что дискурс и есть тот инструмент, который может определить положительный синергетический эффект. Синергийный эффект может стать положительным лишь при определенных условиях, когда существуют предпосылки его «запуска».

Особого осмысления требует оценка процессов с точки зрения глокализации. Интеграционная доминанта процесса глокализации (интенсивное развитие информационно-коммуникативных технологий, расширение межстрановых и межцивилизационных взаимодействий, интернационализация финансово-экономической сферы) не только не устраняет проявления тенденций дифференциации и диверсификации, а напротив, обостряет их. Соответственно процессы взаимодействия культур в мире допускают следование разным аттракторам, которые не могут быть точно предсказаны и тем более предопределены людьми. Однако содействовать определенному вектору развития – наша практическая задача. Это относится к вопросам языковых образовательных коммуникаций, выстраивания новой парадигмы отношений «ученик – учитель, ученик – родитель» для школы и «обучаемый – преподаватель» для вуза. В результате процессов глобализации и глокализации происходит такое пересечение культур, которое вступает в противоречие с образовательными стандартами, имеющими тенденцию к унификации. Поэтому рассматривая синергетическую природу образовательной культуры, видим пути решения данного противоречия в запуске положительного синергетического эффекта.

Ученые, ориентированные в определенных областях (биологи, культурологи, историки), зачастую не видят необходимости в использовании дополнительного «концептуального каркаса», в данном случае – нового синергетического языка. Они (например, Е. Топольский) оперируют своей хорошо известной и достаточно глубоко разработанной терминологией. Для того чтобы убедить их обратить внимание на новую перспективную область междисциплинарных исследований, требуется очень серьезная аргументация. Можно лишь показывать плодотворность применения синергетики, но не навязывать синергетическое знание другим ученым. Научность исследования состоит в видении не только перспектив, но и возможных границ (ограничений) развиваемого подхода.

Важным следствием синергетики, имеющим философское значение, является осмысление фундаментального характера необратимости эволюционных процессов и осмысление организующей роли хаоса. Бифуркация – математический образ возникновения нового качества. Наличие бифуркаций требует рассматривать поведение системы с конкретным набором параметров, т. е. с более общей точки зрения. В любой достаточно сложной системе при определенном наборе параметров может возникнуть хаос, и человек это должен предвидеть. Однако при другом наборе параметров в системе, где существует хаос, могут возникнуть упорядоченные структуры или самоорганизация.

На наш взгляд, очень удачным примером иллюстрирует С. К. Гураль конструктивную роль динамической неустойчивости: научная конференция объединяет участников единой тематикой, программой, организацией. Когда участники конференции разъезжаются по своим местам, казалось бы, порядок нарушается. На самом деле каждый из участников конференции является носителем тех идей, которые объединяли их на конференции, и, вернувшись домой, они распространяют полученные знания, хаос становится источником порядка. В данном случае распадающаяся конфигурация, динамическая неустойчивость (разъезд участников конференции) выполняет конструктивную роль в плане развития идей, знания. Случайность выступает как самостоятельное начало, как имманентное свойство нелинейного мира. Диссипативные процессы, рассеяние есть проявление существующего на микроуровне хаоса. Поэтому хаос может быть воспринят не как разрушающая сила, а как сила, «выводящая на аттрактор», как фактор самоструктурирования нового порядка [5, с. 8].

Синергетический подход к анализу языка ученые начали применять еще в середине 90-х гг. XX в. (В. И. Аршинов, В. Н. Базылев, И. А. Герман, С. К. Гураль, Г. Г. Молчанова, Г. Г. Москальчук, Н. Л. Мышкина, В. А. Пищальникова, Я. И. Свирский и др.), затрагивая важные, но частные проблемы лингвистики.

Неравновесность, нелинейность коммуникативной системы позволяют проявлять гибкость, свойственную живым языкам, и при этом сохранять свою целостность и идентичность. Примером может служить уход из жизни каких-либо лексических выражений и появление новых, обусловленных социокультурными сдвигами. Переход к рыночным отношениям в перестроечную эпоху способствовал появлению новых слов в разговорном русском языке. Исследователи обратились к изучению тех трансформаций в языке, которые обусловлены культурной динамикой, перестройкой общественного сознания: вытеснение некоторых лексических единиц, легализация ненормативного грамматического, лексического, фонетического элемента [8, с. 9–20].

Подобные этапы эволюции языка соответствуют понятиям бифуркации, диссипации в языке как коммуникативной системе. Сам факт их реализации имеет значение в качестве демонстрации самоорганизующихся процессов, дающих возможность стабилизации неравновесного состояния языка – речи. Язык как речь обладает особыми системными свойствами. Бифуркации в системе языка приводят к возникновению качественно новой системы, по-новому упорядочивающей свою организацию. Таким предстает процесс самоорганизации языка как целостной нелинейной открытой эволюционирующей системы.

Значимость для нашего исследования представляет *гипотеза социально-исторических архетипов* В. Г. Буданова: поведение целостной социально-исторической системы определяется небольшим числом социально-исторических архетипов, задающих базовые характеристики истории общества, его параметры порядка, если говорить синергетическим языком. Фактически речь идет о социальной генетике, об обращении к молчаливому знанию социума, его социальному бессознательному, воспроизводимому в культурных образцах, навыках, привычках, стилях мышления и поведения, тому, что прорастает из глубины времен в сегодняшний день и что неизбывно проявится в будущем. Термин «социальное бессознательное» используется В. Г. Будановым в отношении социальной целостности в том же смысле, в каком индивидуальное бессознательное понимается в отношении личности или коллективное бессознательное в отношении человечества. Предлагаемая исследователем модель имеет горизонт ретросказаний в прошлое России на 400 лет (а по части архетипов – 1 000 лет), т. е. достаточно уверенно объясняет динамику социальных архетипов за последние четыре века и дает прогноз на ближайшие десятилетия. С точки зрения В. Г. Буданова, совпадение подавляющего большинства значительных исторических событий и исторических укладов с моделью дает весомые аргументы в пользу ее применимости к прогнозированию будущего России [4]. Вероятно, следует рассмотреть возможность моделирования процессов в сфере образовательной культуры.

В настоящее время осмысление социодинамики культуры невозможно вне понятий нелинейности, нестабильности и неустойчивости, в силу чего современные социокультурные процессы и явления не могут быть объяснены только на основе общенаучных подходов, но требуют междисциплинарную методологию, а также философско-культурологические исследования. На этой основе можно не только выявить и спрогнозировать спектр возможных траекторий социокультурных процессов, но и, учитывая сложную природу социокультурного пространства, определить критерии упорядоченности самоорганизующихся в нем процессов.

На наш взгляд, естественно-научные корни синергетики вызывают обоснованное сомнение у противников этого научного направления. С этим связаны недостатки в механическом перенесении сложившегося в естествознании научного аппарата, языка формул и уравнений в область гуманитарного знания, возможностей «переведения» выведенных закономерностей в русло философской рефлексии. Многие задаются вопросами: стоит ли пытаться записать в виде уравнения мысль, которую самому обществоведу иногда бывает даже трудно сформули-

ровать и объяснить словами? Насколько человечество нуждается в подобных интеллектуальных перекличках? Известный ученый-математик Г. Малинецкий считает, что «когда многие задачи можно посчитать с помощью компьютеров, наиболее важной становится проблема *понять* явление. Как правило, это требует новых идей, концепций, понятий, которые затем входят в общий контекст естественнонаучной культуры. Достаточно напомнить такие понятия, как точка бифуркации, динамический хаос, аттракторы, режимы с обострением, которые сейчас употребляются не только математиками и «нелинейщиками», но и экономистами, психологами, политологами и другими специалистами. Для современной науки все более характерным становится ее междисциплинарный характер» [9, с. 6]. Совершенно очевидно, что именно пониманием взаимосвязанности мира, желанием познать его во всей сложной целостности объясняется диалог физиков, математиков, химиков и биологов с философами, социологами, психологами, культурологами, педагогами.

О дальнейшей радикализации проблематики языка в постнеклассической науке веские убеждения выдвигает Л. П. Киященко [6, с. 155–160]. В трансдисциплинарных исследованиях описание реальности как определенного рода единства оказывается непосредственно зависимым от того, насколько удастся коммуникация между учеными, работающими в различных дисциплинарных областях. В науке становится слышен гул голосов несовпадающего, множественного «разноречья» меж- и трансдисциплинарного общения. Необходимо найти некий особый дисциплинарный язык, который перспективно (хотя бы частично) можно использовать как средство трансдисциплинарной коммуникации. Своеобразным «эсперанто» науки исконно являлась математика. Не теряет она этой функции и в современной ситуации. Аналогичную роль в постнеклассической науке Л. П. Киященко отводит языку синергетики, претендующей на междисциплинарный статус.

Язык синергетики одновременно использует ресурс первичных аналогий и сравнений, создает условия для обогащения и закрепления нелинейного мышления, развивая своеобразную риторику науки. Последняя проявляется в виде активизации метафорических переносов, сравнений и аналогий, миграции между дисциплинарными знаниями кочующих мыслеобразов, порождения концептов и неологизмов. Л. П. Киященко демонстрирует коммуникативные свойства языка синергетики в процессах междисциплинарного общения, в котором язык синергетики, обеспечивая общение, не обобщает, но за счет удвоения описания придает этому общению дополнительный ресурс креативности, способствуя переоткрытию известного и порождению ранее неизвестного. Язык синергетики и ее концептуальные средства могут с пользой для дела оставаться чистыми «метафорами», роль которых не в создании и удержании некоторого особого «предмета» междисциплинарного диалога по типу предмета дисциплинарного знания, а в провоцировании семантических «сдвигов» − метафорических «переносов» смысла между различными естественными, гуманитарными и техническими дисциплинами.

Язык – это не только семантическая структура, но и способ мышления. Поэтому использование языка синергетики, ее математических моделей и мысленных образов способствует распространению (воспитанию) особого стиля мышления. Распространение языка синергетики, по убеждению Л. П. Киященко, выполняет задачи культивирования нового стиля мышления. В связи с тем, что наука говорит на интернациональном языке, нелинейное мышление наряду с познанием нового (когнитивной функцией, присущей истинной науке) станет выполнять не менее важную коммуникативную функцию, осуществляя «перевод» понятий одной области науки на язык понятий, возможно, весьма далекой от нее области знания. «Причем этот перевод будет тем более убедителен, чем в большей степени нелинейное синергетическое мышление будет резонировать с нелинейными ха-

рактеристиками стиля мышления, которые самостоятельно (автономно) возникают в дисциплинарных областях, так или иначе соприкасающихся с проблемами сложности, формообразования, неустойчивости, становления новых структур» [6, с. 160].

Анализ строения и социального функционирования языковой образовательной культуры позволяет нам сделать вывод о фундаментальности ее значения как для сохранения коллективной культурной идентичности, так и для развития межкультурного диалога в мультикультурном обществе. Сложное внутреннее строение языковой образовательной культуры делает ее сферой проявления синергетических эффектов. Возможность существования как позитивных (развивающих), так и негативных (разрушающих) синергетических эффектов делает очевидной роль языкового дискурса в качестве фактора, определяющего направленность синергетического эффекта в языковой образовательной среде. С опорой на такое понимание «механизма настройки» мы представляем проектное видение альтернативных формаций языковой образовательной культуры, одна из которых – моноязычная, а другая – полиязычная. На основе критического анализа действующих практик в сфере языковой образовательной культуры мы утверждаем, что они тяготеют к моноязычной модели. Особенно это относится к практикам, реализуемым во внутрироссийском мультикультурном пространстве. Автор статьи считает обоснованной концепцию необходимости перехода к полиязычной модели развития языкового образовательного пространства со следующей иерархией языков внутри него: основной язык (для России – русский), дополнительные языки первого порядка (иностранный язык) и второго порядка (для России – один из языков народов РФ). Такой подход к языковой образовательной культуре позволяет решить целый ряд конкретных культурологических проблем, связанных с методологией, категориально-понятийным аппаратом, конкретизацией направлений реализации языковой образовательной политики.

В. А. Фортунатова справедливо отмечает, что «идеализм духа, как подтверждает наше время, столь же активен в своем воздействии на человека, как и эмпиризм плоти, хотя на практике бытует обратное мнение. Однако оно, к сожалению, и определяет сегодня образовательные стратегии» [10, с. 275]. Обращение к исследованию многоаспектной проблемы языковой образовательной культуры привело к поиску новых методологических оснований культурологической науки. Анализируя многочисленные теоретические концепции, мы еще раз убедились в востребованности инновационных подходов, концептуальном переоткрытии категорий, инкорпорировании дискурса в междисциплинарное пространство, что позволяет расширить когнитивно-коммуникативные горизонты современного культурологического знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аршинов, В. И.* Синергетика как *феномен* постнеклассической науки / В. И. Аршинов. – Москва : ИФ РАН, 1999. – 203 с.

2. *Астафьева, О. Н.* Социокультурные практики в постнеклассической науке / О. Н. Астафьева // Постнеклассические практики: опыт концептуализации : коллективная монография. – Санкт-Петербург : Издательский дом «Міръ», 2012. – С. 273−301.

3. *Буданов, В. Г.* Модель эволюции дисциплинарного знания / В. Г. Буданов // Синергетика и учебный процесс. – Москва : РАГС, 1999. – С. 132−145.

4. *Буданов, В. Г.* Ритмокаскады истории и прогноз развития социально-психологических архетипов России до 2050 года / В. Г. Буданов // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика ; отв. ред. О. Н. Астафьева, В. Г. Буданов, В. В. Василькова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2009. – С. 234−264.

5. *Гураль, С. К.* Синергетика и лингвосинергетика / С. К. Гураль // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Филологические науки». – 2007. − № 302. − С. 7–9.

6. *Киященко, Л. П.* Синергия языков постнеклассических практик / Л. П. Киященко // Постнеклассические практики: опыт концептуализации : коллективная монография ; под. общ. ред. В. И. Аршинова и О. Н. Астафьевой. – Санкт-Петербург : Издательский дом «Міръ», 2012. – С. 145−162.

7. *Курдюмов, С. П.* Синергетика и новое мировидение / С. П. Курдюмов // Синергетика. Философия. Культура ; под общ. ред. В. К. Егорова, В. С. Егорова, Ф. Д. Демидова. – Москва : Изд-во РАГС, 2001. – С. 4−9.

8. *Молчанова, Г. Г.* Синергия как основной типообразующий параметр современных языковых и межкультурных инноваций / Г. Г. Молчанова // Вестник Московского университета. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – № 4. – С. 9−20.

9. Режимы с обострением. Эволюция идеи : Законы коэволюции сложных структур : сборник статей / ред. Г. Г. Малинецкий / Серия: Кибернетика: неограниченные возможности и возможные ограничения. – Москва : Наука, 1998. – 255 с.

10. *Фортунатова, В. А*. Образы современного образования : к проблеме становления новой духовности / В. А. Фортунатова // Диалог мировоззрений: Современное образование в поле научных и религиозных традиций : материалы XI Международного симпозиума 31 мая – 2 июня 2011 г. – Нижний Новгород : Изд-во ВВАГС, 2011. – С. 268–275.

Поступила 10.09.14.

Об авторе:

Сметанина Ольга Михайловна, профессор кафедры иностранных языков и профессионального лингвообразования Нижегородского института управления – филиала ФНБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации» (Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 46), доктор культурологии, smetanina.vvags@mail.ru

Для цитирования: Сметанина, О. М. Синергетический подход как методологический инструмент в познании языковой образовательной культуры / О. М. Сметанина // Интеграция образования. − 2015. − Т. 19, № 2. − С. 132−139. DOI: 10.15507/Inted.079.019.201502.132

REFERENCES

1. Arshinov V. I. Sinergetika kak fenomen postneklassicheskoj nauki [Synergetics as a phenomenon of postclassical science]. Moscow, RAS Institute of Physics Publ., 1999, 203 p.

2. Astaf'eva O. N. Sociokul'turnye praktiki v postneklassicheskoj nauke [Sociocultural practices in postnonclassical science]. *Postneklassicheskie praktiki: opyt konceptualizacii: Kollektivnaja monografija* = Postnonclassical practices: experience of conceptualisation; multi-author monograph. Saint Petersburg, Mir Publ., 2012, pp. 273−301.

3. Budanov V. G. Model' jevoljucii disciplinarnogo znanija [Model of evolution of disciplinary knowledge]. *Sinergetika i uchebnyj process* = Synergetics and academic process. Moscow RAGS Publ., 1999, pp. 132−145.

4. Budanov V. G. Ritmokaskady istorii i prognoz razvitija social'no-psihologicheskih arhetipov Rossii do 2050 goda [Rythms and cascades of history and forecast of development of socio-psychological archetypes of Russia until 2050]. *Sinergeticheskaja paradigma. Social'naja sinergetika* = Synergetic paradigm. Social sinergetics. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2009, pp. 234−264.

5. Gural' S. K. Sinergetika i linguosinergetika [Synergetics and linguosynergetics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Filologicheskie nauki"* = Buletin of Tomsk State University. Series Philological sciences. 2007, no. 302, pp. 7−9.

6. Kijashhenko L. P. Sinergija jazykov postneklassicheskih praktik [Synergy of languages of postnonclassical practices]. *Postneklassicheskie praktiki: opyt konceptualizacii: Kollektivnaja monografija* = Postnonclassical practices: experience of conceptualisation: multi-author monograph. Saint Petersburg, Mir Publ., 2012, pp. 145−162.

7. Kurdjumov S. P. Sinergetika i novoe mirovidenie [Synergetics and new world view]. *Sinergetika. Filosofija. Kul'tura* = Synergetics. Philosophy. Culture. Moscow, RAGS Publ., 2001, pp. 4−9.

8. Molchanova G. G. Sinergija kak osnovnoj tipoobrazujushhij parametr sovremennyh jazykovyh i mezhkul'turnyh innovacij [Synergy as the basic type-forming parameter of modern language and cross-cultural innovations]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* = Bulletin of Moscow State University. Series 19. Linguistics and cross-cultural communication. 2006, no. 4, pp. 9−20.

9. Rezhimy s obostreniem. Jevoljucija idei: Zakony kojevoljucii slozhnyh struktur: sb. statej [Blow-up regimes. The evolution of the idea: the Laws of co-evolution of complex structures]. *Serija: Kibernetika: neogranichennye vozmozhnosti i vozmozhnye ogranichenija. Collection of scientific papers* = Series: Cybernetics: unlimited possibilities and possible limitations. Moscow, Nauka Publ., 1998, p. 255.

10. Fortunatova V. A. Obrazy sovremennogo obrazovanija: k probleme stanovlenija novoj duhovnosti [Images of modern education: on the problem of evolvement of new spirituality]. *Dialog mirovozzrenij: Sovremennoe obrazovanie v pole nauchnyh i religioznyh tradicij: Materialy XI Mezhdunarodnogo simpoziuma 31 maja – 2 ijunja 2011g*. = Dialogue of world views: Modern education in the domain of scientific and religous traditions: proceed.of International Symposium. Nizhny Novgorod, VVAGS Publ., 2011, pp. 268–275.

Submitted 10.09.14.

About the author:

Smetanina Olga Michailovna, professor, Chair of Foreign Languages and Professional Linguistic Education, Nizhny Novgorod Institute of Public and Business Administration – Affiliated branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (46, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russia), Dr. Sci. (Culturology), smetanina.vvags@mail.ru

For citation: Smetanina O. M. Sinergeticheskij podhod kak metodologicheskij instrument v poznanii jazykovoj obrazovatel'noj kul'tury [Synergetic approach as a methodological tool in learning language educational culture]. *Integracija obrazovanija* = Integration of Education. 2015, vol. 19, no. 2, pp. 132−139. DOI: 10.15507/Inted.079.019.201502.132